

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 201–207

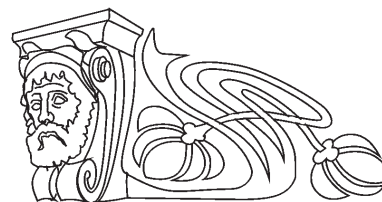
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 201–207

<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-2-201-207>, EDN: AKKOYS

Научная статья
УДК 324

Влияние явки избирателей на легитимность президентских выборов в мире

В. И. Федоров

Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, 125993, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49

Федоров Владислав Иванович, кандидат политических наук, ассистент кафедры политологии, vifedorov@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4173-1358>

Аннотация. Статья посвящена определению влияния явки избирателей на легитимность президентских выборов по материалам 20 наиболее крупных по числу избирателей государств, проводящих такие выборы. В марте 2024 г. президентские выборы состоялись в России, в ноябре выборы запланированы в США, исход которых окажет влияние на внутреннюю и внешнюю политику этих государств. Автором проверена гипотеза о том, что в большинстве случаев для существующего политического режима в странах, где широкое распространение получили подданническая и патриархальная политические культуры, высокая явка избирателей выступает донором легитимности, поэтому власти стремятся вовлечь в конвенциональное политическое участие на президентских выборах максимальное число избирателей и обеспечить победу лицу, занимающему должность президента (инкумбенту). В странах, где более широкое распространение получила политическая культура участия, конкуренция сильных кандидатов является источником легитимности для политических режимов, которые не стремятся мобилизовать всех избирателей к участию в президентских выборах и чаще всего не способны обеспечить переизбрание инкумбента. Электоральная активность в странах с преобладанием подданнической и патриархальной политических культур даже при условии отсутствия реальной конкуренции кандидатов, но при широком общественном признании существующего политического режима обеспечивает легитимность выборов; в странах, где более широкое распространение получила политическая культура участия, высокая явка является следствием интереса к выборам, а не результатом мобилизации электората со стороны политического режима. Примерами являются Турция и Франция, где последние президентские выборы прошли с высокой явкой и конкуренцией двух наиболее популярных кандидатов; низкая электоральная активность на президентских выборах – предпосылка к последующему политическому кризису и демонтажу политического режима (Афганистан, Нигерия); приемлемый уровень явки избирателей на президентских выборах, который может выступать индикатором их легитимности, составляет около 60–66%.

Ключевые слова: явка избирателей, легитимность, выборы, президент, выборы Президента России, ДЭГ, электронное голосование

Для цитирования: Федоров В. И. Влияние явки избирателей на легитимность президентских выборов в мире // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 201–207. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-2-201-207>, EDN: AKKOYS

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The impact of voter turnout on the legitimacy of presidential elections in the worldwide

V. I. Fedorov

Financial University under the Government of the Russian Federation, 49 Leningradsky Prospekt, Moscow 125993, Russia

Vladislav I. Fedorov, vifedorov@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4173-1358>

Abstract. This paper reveals the impact of voter turnout on the legitimacy of presidential elections based on the materials of 20 largest states holding such elections in terms of the number of voters. In March 2024, presidential elections were held in Russia and in November elections are scheduled in the United States, the outcome of which will have an impact on the domestic and foreign policies of these states. The author has tested the hypothesis that in most cases, for the existing political regime in countries where subject and patriarchal political cultures are widespread, high voter turnout acts as a donor of legitimacy, therefore, the authorities seek to involve the maximum number of voters in conventional political participation in presidential elections and ensure victory for the person holding the office of president (incumbent). In countries where the political culture of participation has become more widespread, the competition of strong candidates is a source of legitimacy for political regimes that do not seek to mobilize all voters to participate in presidential elections and are most often unable to ensure the re-election of the incumbent. Based on the analysis of electoral statistics of presidential elections in the studied states, it was concluded that high electoral activity in countries with a predominance of national and patriarchal political cultures, even if there is no real competition between candidates, but with broad public recognition of the existing political regime, ensures the legitimacy of elections. In countries where political culture of participation has become more widespread, high turnout is a consequence of interest in elections, and not the result of the mobilization of the electorate by the political regime. Examples are Turkey and France, where the last presidential elections were held with high turnout and competition between the two most popular candidates; low

electoral activity in the presidential elections is a prerequisite for the subsequent political crisis and dismantling of the political regime (Afghanistan, Nigeria). Acceptable level of voter turnout in the presidential elections, which can act as an indicator of their legitimacy, is about 60–66%.

Keywords: voter turnout, legitimacy, elections, president, Russian presidential elections, i-voting, electronic voting

For citation: Fedorov V. I. The impact of voter turnout on the legitimacy of presidential elections in the worldwide. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 201–207 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-2-201-207>, EDN: AKKOYS

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В 2024 г. президентские выборы запланированы в 26 государствах, включая такие крупные, как Россия и США; также президента выберут избиратели в Индонезии, Азербайджане, Литве, Финляндии, Словакии, Тайване, Исландии, Хорватии и ряде других государств. В электоральной истории России президентские выборы всегда были главными, на которых фиксировалось максимально широкое политическое участие граждан. В связи с этим актуальной исследовательской проблемой является определение влияния явки избирателей на легитимность выборов и устойчивость политического режима. Всегда ли высокая электоральная активность свидетельствует о демократическом характере избирательных процедур, конкуренции кандидатов и широком общественном признании существующего политического режима? И наоборот, может ли низкая электоральная активность на президентских выборах привести к последующему политическому кризису и демонтажу политического режима? Существует ли приемлемый уровень явки избирателей, выступающий индикатором легитимности выборов? В попытке найти ответы на эти дискуссионные вопросы и предпринимается данное исследование.

Гипотеза исследования сводится к предположению, что в большинстве случаев для существующего политического режима в странах, где широкое распространение получили подданническая и патриархальная политические культуры, высокая явка избирателей выступает донором легитимности, поэтому власти стремятся вовлечь в конвенциональное политическое участие на президентских выборах максимальное число избирателей и обеспечить победу лицу, занимающему должность президента (инкумбенту). В странах, где более широкое распространение получила политическая культура участия, конкуренция сильных кандидатов выступает источником легитимности для политических режимов, которые не стремятся мобилизовать всех избирателей к участию в президентских выборах и чаще всего не способны обеспечить переизбрание инкумбента. Высокая электоральная активность в этих странах является следствием интереса к избирательной кампании.

Как отмечает Г. Н. Митин, понятие «легитимность» прочно вошло в обиход российской политической и правовой наук. Оно имеет латинское происхождение: от позднелатинского *legitimus*, означающего «согласный с законами, законный», а также «должный, правильный», являющегося дериватом от *lex* – «право, норма, правило». Римляне употребляли слово «*legitimus*» аналогично русскому слову «законный» [1, с. 8].

Далее рассмотрим государства с наибольшим корпусом избирателей и соотнесем явку избирателей с показателем устойчивости политического режима после выборов. Отобраны 20 самых крупных государств, проводившие президентские выборы в период 2018–2024 гг. Для определения преобладающей политической культуры в конкретной стране была изучена научная литература, посвященная политической истории и современным политическим процессам. Для проверки своих выводов уже имеющимися теоретическими обобщениями возьмем из проекта «Политический атлас современности» [2], реализованного под руководством А. Ю. Мельвилля, индексы институциональных основ демократии и государственности, которые противопоставляют государство и общество [3, с. 44]. Коллектив авторов еще в 2020 и 2023 гг. анонсировал выход обновленного атласа, но пока проект остается не реализованным [4]. В связи с этим для ряда государств (Украина, Афганистан) индексы потеряли актуальность и требуют пересмотра, в целом же этот аналитический продукт сохраняет эвристическую ценность.

В интерпретации автора, чем выше балл в индексе институциональных основ демократии, тем шире распространена политическая культура участия, чем балл ниже, тем более широкое распространение получает патриархальная и подданническая политические культуры. Компоненты, составляющие индекс институциональных основ демократии, выбраны на основании двух базовых параметров демократического правления Роберта Даля: соревновательности и включенности. Индекс государственности показывает состоятельность государства в части возможности поддерживать

свое существование, обеспечивать самостоятельное развитие, решать стоящие перед ним внутренние и внешние задачи [2, с. 71].

Государства в таблице ранжированы по уровню явки избирателей, в большинстве из них в президентских выборах принимают участие от 50 до 80% избирателей. По мнению автора, если новый глава государства был из-

бран менее чем половиной избирателей, то это свидетельствует о серьезных проблемах с легитимностью выборов и кризисе легального политического участия в стране. И наоборот, политической нормой является широкий интерес к главным выборам в стране, исход которых окажет влияние на жизнь каждого гражданина.

Явка избирателей на президентских выборах в крупнейших государствах

Государство и год последних выборов	Явка избирателей, %	Изменение относительно предыдущих выборов, %	Индекс институциональных основ демократии	Индекс государственности
Турция, 2023	84,15	-2,0	5,13	7,23
Беларусь, 2020	84,05	-3,17	2,23	4,78
Индонезия, 2019	82,0	+12,0	5,44	5,84
Узбекистан, 2023	79,88	-0,16	1,87	5,05
Бразилия, 2022	79,41	-0,20	6,25	8,39
Россия, 2024	77,49	+9,99	5,24	7,50
Аргентина, 2023	77,14	-3,72	6,91	8,07
Франция, 2022	71,99	-2,57	7,25	8,55
Тайвань, 2024	71,86	-3,04	7,09	6,36
Финляндия, 2024	71,50	+4,77	8,23	8,27
Чехия, 2023	70,25	-3,65	6,56	5,51
Казахстан, 2022	69,44	-8,06	2,10	4,45
Польша, 2020	68,18	+12,82	6,47	7,32
США, 2020	66,90	+11,20	7,30	10,0
Египет, 2023	66,80	+25,75	2,21	7,0
Австрия, 2022	65,19	+9,02	8,09	8,68
Украина, 2019	63,48	+4,0	6,46	2,5
Иран, 2021	48,78	-24,22	1,76	6,97
Нигерия, 2023	26,71	-8,0	4,39	4,65
Афганистан, 2019	18,87	-20,0	4,21	2,0

Из анализа данных таблицы видно, что в большинстве государств с индексами институциональных основ демократии и государственности больше 5 единиц явка избирателей на президентских выборах выше 60%. После выборов политические режимы в этих государствах сохранились и основные элитные группы остались обладателями политического и экономического капитала. В таких государствах сложилась традиция выборов в условиях политической конкуренции, распространена политическая культура участия, поэтому существующий политический режим не стремится подтвердить свою легитимность, мобилизуя всех избирателей. В Египте и Иране отмечено низкое значение индекса институциональных

основ демократии, для этих государств характерны «электоральные качели», когда явка избирателей сильно меняется в зависимости от целей правящих кругов по мобилизации или демобилизации общества.

В Республике Беларусь президентские выборы в 2020 г. прошли с явкой избирателей более 80%, но оба индекса ниже 5 единиц. Электоральная активность в стране находится на стабильно высоком уровне благодаря сохранению советской традиции участия в выборах и за счет усилий по мобилизации электората со стороны политического режима. Однако в стране существует запрос на политические перемены, который выразился в масштабном, но краткосрочном протестном движении после объяв-

ния результатов выборов. Как подчеркивают А. С. Ахременко и А. П. Петров, наиболее тесную связь с динамикой уличной активности в белорусских протестах 2020 г. имела динамика веры в успех протестного движения [5, с. 150]. В других государствах с индексами меньше 5 единиц (Афганистан, Нигерия) явка избирателей ниже 30% и наиболее распространена патриархальная и подданническая политические культуры. Далее вкратце рассмотрим политическую ситуацию в этих государствах до и после президентских выборов.

В Афганистане в президентских выборах 2019 г. приняли участие 18,87% избирателей, что стало самой низкой явкой за всю историю их проведения в этом государстве. Победу с результатом 50,64% одержал действующий президент Ашраф Гани. Выборы проходили в условиях роста влияния движения «Талибан», которое решением Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2003 признано в России террористическим [6]. Спустя два года, вследствие вывода войск США с территории Афганистана, талибы пришли к власти в стране, а большинство представителей политического режима вынуждены были покинуть Афганистан, включая и президента Гани. По состоянию на 2024 г. дипломатические отношения с новыми властями Афганистана установлены Россией, Китаем, Ираном, Пакистаном, Казахстаном и рядом других государств.

На примере Афганистана мы видим, что чуждые для страны институты представительной демократии, установленные в результате военного вторжения со стороны другого государства, не могут функционировать и развиваться без силового контроля территории со стороны экспортера политического режима. Безусловно, Афганистан переживает длительный политический кризис, одной из причин которого является вмешательство во внутреннюю политику со стороны внешних игроков. Президентские выборы с рекордно низкой явкой привели к потере легитимности главного политика в стране и политического режима в целом.

В Нигерии в 2023 г. президентские выборы проходили в условиях беспрецедентной эскалации насилия и высокой инфляции, усиливающей проблемы коррупции и бедности населения. Явка избирателей на президентских выборах в Нигерии составила 26,71%, снизившись по сравнению с предыдущими выборами на 8,0%. Новым президентом Нигерии был избран представитель правящей партии «Все прогрес-

сивный конгресс» 70-летний Ахмед Тинбу, который с 1999 по 2007 г. занимал должность губернатора крупнейшего штата Лагос. Нигерийцы не верят в эффективность борьбы с коррупцией и обеспечение безопасности существующей политической элитой, поэтому проявляют низкую политическую активность.

В ходе выборов многие нигерийские политики, члены избирательных комиссий и полицейские подвергались нападениям террористических группировок, желающих захватить власть в стране. Нигерия по численности населения и размеру ВВП занимает первое место в Африке, поэтому внутренняя политика в этой стране оказывает большое влияние на международные отношения и безопасность в Западной Африке. Власти Нигерии борются с последствиями экономического кризиса и мятежом террористов на северо-востоке страны, который привел к переселению 2 млн человек. В этих условиях было очень сложно провести выборы, затягивающие избирателей в конвенционный политический процесс.

Впервые организаторы выборов в Нигерии применили систему биометрической идентификации избирателей, являющуюся донором доверия к выборам. В масштабах всей страны в Нигерии были использованы электронные машины для биометрической идентификации избирателей на УИК (BVAS – Bimodal Voter Accreditation System). Чтобы принять участие в выборах, нигерийцам нужно было получить постоянную карту избирателя, на которой записаны его отпечатки пальца и фотография лица. Доступ к бумажным бюллетеням избирателю будет открыт только после проверки биометрии. Для 93,5 млн нигерийских избирателей работали 176 тыс. участков для голосования. На некоторых участках были задержки с голосованием из-за технических сбоев в работе машин, но в целом новая технология работала нормально.

Отдельно необходимо охарактеризовать последние выборы президента Украины, которые состоялись 21 апреля 2019 г. при явке избирателей на уровне 61%. Победу во втором туре выборов одержал В. А. Зеленский (73%), который значительно опередил действующего президента П. А. Порошенко (24%). Новый президент Украины 21 мая 2019 г. подписал указ о роспуске Верховной Рады Украины и назначил внеочередные парламентские выборы на 21 июля. На парламентских выборах победу одержала партия «Слуга народа», поддерживающая Зеленского.

Украина является примером государства, в котором президентские выборы всегда проходили со средней явкой на уровне 60%, которая снижалась с 1990-х гг., что было характерно для большинства постсоветских стран. Нельзя сказать, что легитимность избранного в 2019 г. президента была очень низкой. Однако внутривнутриполитическая поляризация общества на сторонников Запада и России привела к победе первых, вытеснивших из конвенционального политического процесса «русскую партию». В связи с этим значительная часть русскоязычных не принимала участия в последних президентских выборах, а те из них, кто голосовал за Зеленского, после выборов разочаровались в нем как в политике, не способном соблюсти баланс интересов украинцев и русских, а также других народов, проживающих на территории Украины.

В годы президентства Зеленского не были выполнены минские соглашения по возвращению Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики в состав Украины на условиях широкой автономии и сохранения статуса русского языка как государственного. При поддержке США и их союзников власти Украины планировали вернуть военным путем Донбасс, Республику Крым и Севастополь. Реакцией властей России стало решение о проведении специальной военной операции. Как отметил Президент России В. В. Путин в своем обращении 24 февраля 2022 г., «цель специальной военной операции – защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима. И для этого мы будем стремиться к демилитаризации и денацификации Украины, а также преданию суду тех, кто совершил многочисленные кровавые преступления против мирных жителей, в том числе и граждан Российской Федерации» [7]. За 2022–2023 гг. территорию Украины покинули около 9 млн человек. Власти Украины отменили запланированные на 2024 г. президентские выборы, обосновывая это действием военного положения в стране.

Ключевыми факторами российской президентской избирательной кампании 2024 г. во внешнеполитическом контуре является нарастание конфликтного потенциала в международных отношениях, выраженного в проведении СВО России на Украине, антироссийской политике США и их союзников, а также попытках западных государств обеспечить информационный фон непризнания легитимности любых результатов выборов Президента России. Во

внутриполитическом контуре наблюдается консолидация правящих кругов и политических масс вокруг действующего главы государства В. В. Путина. Политическая оппозиция в России в ходе президентской избирательной кампании безуспешно стремилась предоставить альтернативные данные по явке избирателей на участках с целью ее занижения, сформировать общественное мнение о массовом характере нарушений на выборах, а также вывести протестные массы молодежи из социальных сетей на улицы и площади городов. Хотя, как отмечает Р. В. Парма, для цифровой среды России характерна высокая интенсивность информационного давления антипатриотического потока информации на аудиторию студенческой молодежи [8].

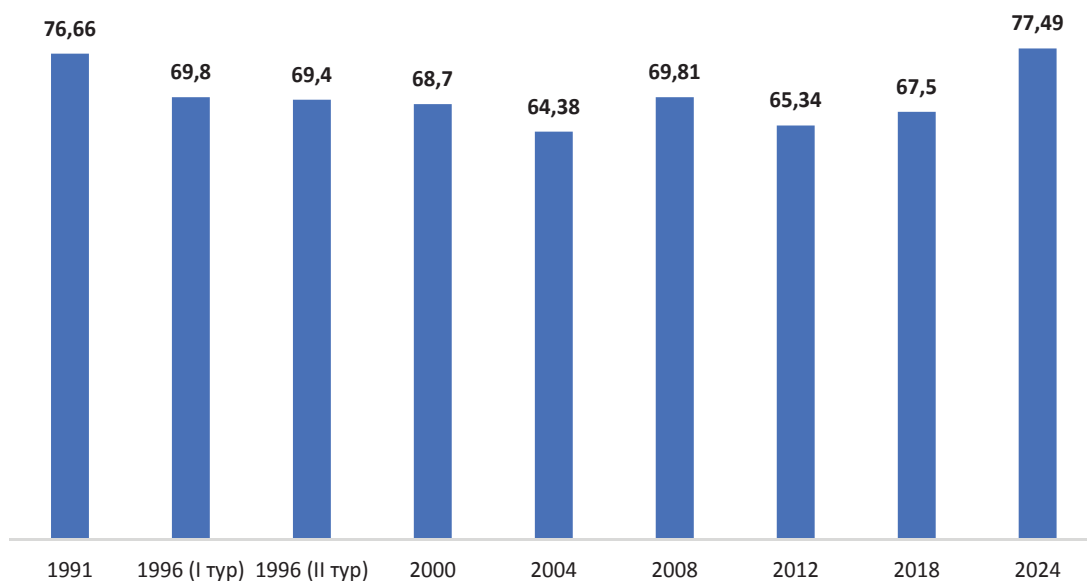
В России явка избирателей остается показателем интереса к выборам: чем выше явка, тем выше репрезентация политических интересов общества и легитимность выборов. Для России, как и для других государств накануне перехода на многодневное голосование и дистанционное электронное голосование (ДЭГ), актуальной проблемой являлось снижение явки избирателей на всех уровнях выборов. Во второй четверти XXI в. электоральная активность в России была ниже, чем в конце XX в. Тенденция к снижению явки наблюдалась и на президентских выборах. Так, за 1991–2012 гг. средняя явка была 69,15%, а в 2018 г. – 67,54%.

Как объяснить снижение электоральной активности в России? С одной стороны, снижение интереса к выборам и, как следствие, явки избирателей может быть отражением сложившейся асимметрии отношений государства и общества, выраженной в усилении власти государства в России. Это приводит к снижению политической конкуренции кандидатов и партий, а выборы при соблюдении норм закона частично теряют функцию обновления правящих кругов. В этой ситуации в сознании масс политические изменения через выборы как цивилизованный метод политической борьбы [9, с. 122] представляются невозможными из-за ограниченной политической конкуренции. С другой стороны, снижение электоральной активности можно объяснить трансформацией корпуса избирателей, среди которых становится больше экономически активных жителей городов с очень высоким темпом жизни, не проявляющих интерес к политике, а ориентированных на профессиональное обучение, работу и досуг. Параллельно с этим происходит естественное выветывание когорты пожилых избирателей, придерживающихся советской традиции

обязательного участия в выборах и склонных больше доверять парламенту, политическим партиям и государственному аппарату [10,

с. 139]. На основании данных, приведенных на рисунке, можно проследить динамику явки избирателей на выборах Президента России.

Явка избирателей на выборах Президента России в 1991–2024 гг., %

Высокая явка избирателей была отмечена на первых выборах Президента РСФСР, состоявшихся 12 июня 1991 г., – 76,66%. Такая активность избирателей была характерна для всех советских республик, которые переживали переломные моменты в истории и впервые выбирали руководителей независимых государств. Затем явка на главных выборах в России снижалась и стабилизировалась на уровне в 65,0–67,0%. В 2024 г. явка избирателей достигла 77,49%, а победитель выборов В. В. Путин получил 87,28% голосов избирателей, что произошло на фоне беспрецедентного внешнеполитического давления США и их союзников. Можно выделить три эффективных технологии, обеспечивающие гибкость сроков и форм голосования, которые в значительной степени повлияли на явку избирателей: многодневное голосование (15, 16, 17 марта); голосование по месту нахождения «Мобильный избиратель», заявления на которое подали 3,7 млн избирателей; ДЭГ, в котором приняли участие 8,2 млн избирателей, что составляет 9,5% в структуре явки. На федеральной платформе ДЭГ проголосовали 4,5 млн избирателей, а на московской платформе 3,7 млн избирателей. Нужно отметить, что президентские выборы 2024 г. в очередной раз продемонстрировали, что в России преобладает подданническая политическая культура, характеризующаяся высоким мобилизационным

потенциалом населения, поиском образцов развития и ориентацией общества на государство, что создает предпосылки для распространения конвенционального политического участия.

ДЭГ как сеть коммуникаций между государством и обществом по вопросам обмена информацией о политических предпочтениях на выборах [11] является эффективной технологией политического участия. Широкая география проведения ДЭГ на выборах Президента России в 29 регионах обеспечивает прирост электронной активности, презентацию реально сложившихся политических ориентаций избирателей и легитимность результатов выборов. Как отмечает Н. А. Баранов, у новых технологий на выборах есть потенциал для завоевания доверия общества по мере признания избирателями их достоинств, приобретения цифровой грамотности населением, а также решения технических проблем [12, с. 443].

Автор данной статьи не склонен рисовать футурологическую картину развития электронного голосования, однако новации в политический процесс проникают так стремительно, что лет через 20 наши сегодняшние размышления специалистами, скорее всего, будут восприниматься со снисходительной улыбкой. Можно пожелать одного – чтобы это будущее скорее наступило.

Таким образом, на основе анализа электронной статистики президентских выборов в

20 наиболее крупных по числу избирателей государствах можно прийти к трем выводам.

Во-первых, высокая электоральная активность в странах с преобладанием подданической и патриархальной политических культур даже при условии отсутствия реальной конкуренции кандидатов, но при широком общественном признании существующего политического режима обеспечивает легитимность выборов. К примеру, при высокой явке избирателей на президентских выборах в Беларуси и Узбекистане политическая конкуренция была минимальной, но политические режимы сохранились. В странах, где более широкое распространение получила политическая культура участия, высокая явка является следствием интереса к выборам, а не результатом мобилизации электората со стороны политического режима. В качестве примера могут выступать Турция и Франция, где последние президентские выборы прошли в два тура с очень высокой явкой и острой конкуренцией двух наиболее популярных кандидатов.

Во-вторых, низкая электоральная активность на президентских выборах, когда абсентеистов больше, чем избирателей, является предпосылкой к последующему политическому кризису и демонтажу политического режима. Примерами могут служить выборы в Афганистане, Нигерии, отчасти Украине, после которых в этих странах периоды политического кризиса, массовых забастовок и общественной аномии сменяли периоды относительного спокойствия, продолжавшиеся недолго. В целом политический процесс в этих государствах стал более турбулентным, а эффективность действующего политического режима ставится под сомнение широкими слоями общества.

В-третьих, приемлемый уровень явки избирателей на президентских выборах, который может выступать индикатором их легитимности, составляет около 66%. В таком случае обеспечивается квалифицированное большинство избирателей, а значит, победитель выборов избран в условиях высокой электоральной активности. Однако для признания выборов легитимными они должны проходить в условиях конкуренции кандидатов и широком общественном доверии к их результатам.

Список литературы

1. Митин Г. Н. Легитимность и легальность: Актуальные вопросы избирательного права в практике выборов Президента России. М. : Ленанд, 2022. 146 с.
2. Мельвиль А. Ю. Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. М. : Изд-во «МГИМО–Университет», 2007. 272 с.
3. Мельвиль А. Ю., Миронюк М. Г. «Политический атлас современности» revisited // Полис. Политические исследования. 2020. № 6. С. 41–61. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.06.04>
4. Мельвиль А. Ю., Мальгин А. В., Миронюк М. Г., Стукал Д. К. «Политический атлас современного мира 2.0»: к постановке исследовательской задачи // Полис. Политические исследования. 2023. № 2. С. 72–87. <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.02.06>
5. Ахременко А. С., Петров А. П. Гнев, идентичность или вера в успех? Динамика мотивации и участия в белорусских протестах 2020 года // Полис. Политические исследования. 2023. № 2. С. 138–153. <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.02.10>
6. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими // ФСБ России. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 20.01.2024).
7. Обращение Президента Российской Федерации // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/67843> (дата обращения: 24.01.2024).
8. Парма Р. В. Продвижение патриотической повестки в социальных медиа среди российской студенческой молодежи // Высшее образование в России. 2024. Т. 33, № 1. С. 44–67. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2024-33-1-44-67>
9. Жданов А. И., Коротаев А. В. Выборы, тип режима и риски революционной дестабилизации: опыт количественного анализа // Социология власти. 2022. Т. 34, № 3–4. С. 102–127. <https://doi.org/10.22394/2074-0492-2022-4-102-127>
10. Коротаев А. В., Новиков К. Е., Шульгин С. Г. Ценности пожилых в стареющем мире // Социология власти. 2019. Т. 31, № 1. С. 114–142. <https://doi.org/10.22394/2074-0492-2019-1-114-142>, EDN: PGPSLB
11. Федоров В. И. Электронное голосование как сеть коммуникаций между государством и обществом // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru, <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2022-4-1208>
12. Баранов Н. А. От недоверия – к легитимации: трудный путь цифровых электоральных технологий на примере России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24, № 3. С. 433–446. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-433-446>

Поступила в редакцию 30.01.2024; одобрена после рецензирования 09.02.2024; принята к публикации 12.02.2024
The article was submitted 30.01.2024; approved after reviewing 09.02.2024; accepted for publication 12.02.2024